

Борисенко Сергей Николаевич

Три сапога

12+

Сергей Николаевич Борисенко

Три сапога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63739737

SelfPub; 2021

Аннотация

Много забавного происходит в жизни студентов. Даже такой прозаический предмет одежды как сапог может "рассказать" массу интересных историй.

Сергей Борисенко

Три сапога

Часть 1

Два сапога.

Вася – Груша.

Васю знал весь студгородок именно как «Вася – Груша» по двум причинам. Первая: просто фамилию у него никто никогда не спрашивал, а может быть её у него уже давно и не было. Вторая: потому, что при своей круглой, почти по циркулю очерченной физиономии, он имел на левой челюсти огромную опухоль. Может быть некогда поломанная челюсть неправильно срослась, а может быть и что серьезнее было у мужика, как знать, как знать.

Но факт остается фактом, именно эта опухоль придавала Васиному лицу грушевидную форму. А с такой внешностью рассчитывать на прозвище, более приличное, вовсе не приходится.

Василий пробивался по жизни тем, что занимался на территории студгородка сапожным ремеслом. Нехитрый его инвентарь состоял из небольшого ящичка с инструментами, у которого верхняя крышка была застелена чем-то мягким, и обита сверху куском старого суконного одеяла, и служил ему стульчиком, а также металлической сапожной лапы, изготовленной некогда хорошим мастером – кузнецом, поскольку

была изящна и имела вид тонкой дамской ножки.

Вася постоянно работал среди студенческих общежитий, не имея постоянного места.

По какой такой хитрой методике он менял ежедневно свое местоположения догадаться просто невозможно. То его можно было увидеть у одного здания, то у другого, то он менял углы или стены одного и того же общежития, и при этом всегда был на виду и летом, и зимой, постоянно его рабочее место было на улице.

Исключением были дни ненастья. В эти дни он тоже работал. Только забирался в облюбованное им именно сегодня общежитие и располагался в холле первого этажа.

Рабочий день его был, что называется, ненормированным. Он мог появиться рано утром и просидеть допоздна, а мог «засветиться» утром и исчезнуть до завтра. По всей видимости он, не рвущийся к обогащению, когда получал на руки сумму, достаточную ему на сегодня, бросал свою работу и уходил куда – то, что называлось его домом. Но чаще всего завершением рабочего дня для него было принятие «на грудь» определенной порции алкоголя и сон прямо на тротуаре около какого-либо общежития, под своей изящной кованной сапожной лапой, положившим голову на чей-то потоптанный башмак.

Да! Вася – Груша пил и пил он, «как сапожник».

Ниночка.

Ниночка, очень милая, красивая, аккуратная девушка.

Аккуратность она переняла от мамы, которая её растила одна. Благодаря этому качеству Ниночка всегда выделялась среди подруг, как наряженная в самую дорогую и модную одежду, хотя эти наряды особо не отличались от нарядов подруг ни по качеству, ни по цене. Правда её мама была твердо убеждена в том, что, чем вещь дороже, тем она практичнее и продолжительнее в носке. Поэтому старалась приобретать дочери вещи подороже, но строго следила за их состоянием.

Рано утром, перед занятиями, Ниночка поднялась с постели, выглянула в окно своей комнаты на улицу и увидела, что за прошедшую ночь в городе сильно похолодало и на смену вчерашней слякотной осенней погоде пришла зима.

Все было покрыто довольно толстым слоем свежего снега. Он засыпал деревья, газоны с пожухлой травой, клумбы с ещё не полностью отцветшими цветами, тротуары и дороги. По дороге двигались автомобили и снег под их колесами не разъезжался мокрой снежной кашей, а оставался лежать на дороге лишь прикатываясь колесами и уплотняясь под ними.

Это было важное наблюдение!

– Стало быть легла зима и надо переходить на зимнюю форму одежды.

Ниночка достала из своего шкафчика приготовленное заранее, купленное к прошлому сезону, но совсем как новое, полюбившееся ей зимнее пальто из буклированной ткани с шикарным воротником из черно-бурой лисы и шапку, в тон ему. Затем с нижней полки шкафчика извлекла новые, они в

самом деле были новые, только что купленные, зимние сапоги с натуральным мехом, высоким голенищем, на высоченном каблуке.

Одевшись в зимнюю одежду, она отправилась на занятия, чувствуя себя если не королевой, то, как минимум, принцессой. А ведь так она будет одета всю зиму, а стало быть у неё всегда будет такое приподнятое настроение!

В течении дня им выдали стипендию, так, что девушка ощущала себя вообще на уровне дочери Рокфеллера!

Совсем незаметно пролетели три пары занятий и в послеобеденное время Ниночка вышла из учебного корпуса, чтобы идти домой.

Настроение у неё почти сразу испортилось. Она услышала стук каблучков об асфальт. Стук каблучков своих новых, модных, красивых сапожек.

– Какой кошмар! Снег – то весь растаял!

На улице потеплело. Ничего не поделаешь, идет календарная осень, а до зимы ещё почти полтора месяца.

Снег растаял практически полностью. Его не стало на дорогах, на тротуарах, на широких карнизах зданий... Нигде! Вот только на газонах, покрытых травой и опавшей листвой, снег сохранился.

– Я же так ещё до зимы испорчу свои сапоги, – подумала девушка, собью себе каблучки и у сапог никакого вида не будет. Надо что-то сделать.

И тут она вспомнила о Васе – Груше, местном сапожнике

из студгородка.

– Надо его срочно найти и сдать ему сапоги, пусть сделает на каблуки набойки.

Ремонт

Ниночка неспешно шла домой, приостанавливаясь около каждого общежития, присматриваясь своим слабым зрением и прислушиваясь, не слышно ли специфического стука молоточка.

Всё было зря! Васи нигде не было.

Девушка вся расстроенная вошла в свое общежитие и вдруг там, о счастье, в холле первого этажа сидит, так ею выскиваемый, сапожник.

Она на всякий случай подошла уточнить у него:

– Василий!

Мужик уставился в лицо девушки совершенно обалделым взглядом. По всей видимости так к нему никто никогда не обращался.

– Василий! Вы ещё не собираетесь уходить?

– А в чем, собственно, дело, я ведь никому не мешаю.

– Да Вы меня не поняли. Я без претензий, я просто хочу Вам отдать свои сапоги, чтобы Вы мне набойки сделали железные. Только мне надо подняться наверх и снять их с ноги. Вы меня подождете?

– Ну, раз надо, тогда ладно, тогда подожду.

Ниночка быстренько поднялась в свою комнату, ей повезло, лифт, как будто специально дожидался на первом этаже

её прихода.

В комнате она быстренько сбросила с себя пальто, шапку, аккуратненько расстегнула замки на сапожках и сняла их. Потом принесла в тазике воды, помыла их быстренько и протерла тряпочкой. Всё, можно нести сапожки мастеру, не стыдно!

Захватив с собой кроме сапог ещё и кошелек, спустилась, так же с везением, на лифте.

Сапожник ничего не делал, но с очень деловым, задумчивым видом дожидался свою клиентку.

Ниночка подала ему свои сапоги.

– Мне набойки железные на каблуки, пожалуйста!

– Так они же новые?!

– В том – то и дело! Чтобы не сбить быстро каблуки, хочу сделать на них набойки. Сделаете?

Вася молчит.

Расценив по – своему, его молчание, девушка сказала:

– Я не знаю Ваших расценок. Три рубля хватит?

– Хватит, хватит, обрадовался сапожник, давайте три рубля и оставляйте сапоги.

– А когда прийти за готовыми?

– Подходите через часок.

Ниночка поднялась в свою комнату и принялась выжидать час времени. Примерно через полчаса ей в душу закралось сомнение.

– А что там делать – то целый час? Там работы на пять

минут! Пойду, спущусь, может уже готово.

Дождавшись лифта, она спустилась на первый этаж.

На первом этаже не было слышно стука молоточка сапожника. Её это встревожило.

Зайдя в фойе она сапожника просто не увидела. Его место пустовало, а там, где ещё минут сорок назад Вася – Груша принял заказ от неё, валялись на грязном полу, её столь бережно хранимые сапоги. На каблуках никаких набоек не наблюдалось.

Радость была уже в том, что Вася исчез лишь с тремя рублями, не выполнив работы, но сапоги оставил и их никто не решился «подобрать».

В ближайшие дни, пока вернулась осенняя погода, Ниночка сносила свои сапоги в сапожную мастерскую дома быта.

Там, осмотрев сапоги, ей сказали:

– Девушка! На Ваших сапогах стоят фторопластовые набойки, а уж они, поверьте нам, простоят дольше, чем Вы будете носить эти сапоги.

Ниночка не собиралась выискивать Васю- Грушу, чтобы высказать ему свои претензии и взыскать незаработанные им три рубля, но так уж случилось, что Вася умудрялся избегать личных встреч с ней и больше никогда не располагался в фойе этого общежития.

Часть 2

Один сапог

Студенческое общежитие живет по – своему, только в нем

установленному режиму.

Утренний поток студентов от жилой комнаты до санузла и далее в столовую быстренько, в течении каких – нибудь тридцати – сорока минут затихает и общежитие умолкает часов до трех, пока почти все жильцы не возвращаются с занятий. Некоторые забегают в кинотеатр и смотрят кино, пока имеются в продаже билеты, ещё меньшая часть оседает в лабораториях, библиотеках, где предпочитают готовиться к предстоящим занятиям. А основная масса стремится в общежитие. Вот тогда оно оживает, или, даже можно сказать, закипает энергией, весельем, выдумкой, песнями, смехом, счастьем... молодостью! И всё это бурление эмоций ежедневно легко перешагивает через полночь. Тут начинают вспоминать, что завтра с утра вновь идти на занятия, а посему пора и укладываться спать. Так часам к двум все успокаиваются и, даже, если кто и не спит, то не считает возможным громко шуметь. Общага отдыхает.

Заснули и уже досматривают свой первый спокойный сон и девчонки – соседки Ниночки. Ничто не тревожит их отдыха.

В это время неожиданно со стороны мальчишеского крыла раздался громкий крик сильно нетрезвого парня:

– Светка, выходи, я к тебе иду!

В комнате все вздрогнули от крика и моментально проснулись.

– Светка, выходи! – вновь крикнул этот же голос.

– Так это Славка орет, дурак пьяный, – сказала Римма. Он на днях поругался со Светкой, вот теперь напился и стал смелым, идет к ней, а до этого два дня боялся и нос свой сунуть! Если Светка не выйдет, то он нам спать не даст, это точно!

А Светлана из соседней комнаты, похоже даже и не думала выходить. Так – то понятно, что с пьяным разговаривать? – пришел бы трезвым, может быть и вышла. Да вот только «бы» мешает.

Меж тем Славка подошел вплотную к дверям своей девушки и, продолжая требовать её выхода, стал ещё стучать кулаками в дверь.

Концерт, конечно, не для двух часов ночи.

Самая бойкая Римма, не открывая дверей, крикнула:

– Славка, дурак пьяный, уматывайся отсюда, не мешай спать, а не то...

Она замолчала. Обычно этой фразы хватало, чтобы кого-либо нужно было успокоить, но только не в этот раз.

– Ну, и, что будет, «а не то»?

Римма тут же нашлась, что ему ответить.

– А не то выйду и в морду дам!

Кроме того, что она была самая бойкая, её ещё и силой Бог не обидел, поэтому те, кто её знал, верили, что она способна привести в исполнение свою угрозу.

Парень уже и забыл совсем, что он пришел к Светке и полностью переключился в своей перебранке на другую.

– Это кто там мне угрожает? Если ты такая смелая, то выйди из комнаты и покажи свою смелость, дай мне в морду!

– Ах так, завелась девушка, не веришь, что получишь от меня? – и она вскочила с кровати и в чем была рванулась к двери.

Только в последний момент её успели подруги притормозить:

– Римма, ты же раздетая, куда ты летишь?

Римма приостановилась, но, наверное, чтобы злость не успела улечься в ней, она продолжила свое движение в одной ночной рубашке, у двери пошарила рукой в районе пола, что-то тяжелое ей попало под руку, и она вооруженная выскочила в коридор и со всего размаху тем, что у неё было в руках, врезала парню по голове.

Такого резкого напора он точно не ожидал со стороны девушки, поэтому даже не успев уклониться, он получил увесистый удар по голове. Оружие тут же вновь взлетело над головой и вновь удачно приземлилось на голове противника. Лишь на третий замах он успел выставить над головой руки, поймал то, что летело на его нетрезвую голову, вырвал из рук нападавшей и с этим убежал восвояси.

Римма вошла в комнату, закрыла за собой дверь. Всё успокоилось, вновь наступила тишина, которую уже до самого утра никто не нарушал.

Утром всё было как обычно: подъем, утренний моцион, завтрак... О ночном инциденте никто не вспоминал, да и

некогда вспоминать, пора идти на занятия.

Римма вместе со всеми одела пальто, шапку и стала обуваться. Обула один сапог, а второй найти не может.

– Черт возьми! Куда он запропал, этот сапог?

– Риммка, а ты чем ночью Славку дубасила?

– А я даже не видела. Схватило то, что под руку первое попало...

– Так, наверное, твой сапог и попался.

– Ну надо же как получилось! И что, мне теперь к нему идти за сапогом?

– Ну, а кто пойдет. Твой сапог – твое оружие. Сама его потеряла – сама его и выручай.

Так, в каком виде Римма была, так она и пошла в комнату где жил Слава: в пальто, шапке, в одном сапоге и в одном домашнем тапочке.

Дверь в комнату парней была открыта. Все парни уже ушли на первую

пару, один ночной дебошир не пошел. Он отсыпался.

Римма вошла в комнату, внимательно её осмотрела, но сапога нигде видно не было.

– Придется Славку будить, узнавать, куда он дел мой сапог.

Она подошла к постели парня, слегка его толкнула в плечо. Он не проснулся, но стал переворачиваться на другой бок, и в это время Римма увидела, что он спит в обнимку с её сапогом.

Проблемы нет, надо просто забрать у него свой сапог, и всё!

Она взялась за голенище и сильно дернула на себя сапог, вырвала его из рук парня... но в это время он проснулся.

Увидев перед собой склоненную над ним Римму, да ещё и с сапогом в руках, он испуганно подскочил с кровати, отлетел в угол комнаты и испуганно закричал:

– Римма! Только сапогом не бей, пожалуйста! Я больше никогда не буду вам мешать спать, честное слово!

Римма вдруг увидела перед собой не ночного дебошира, а маленького, нашкодившего мальчика, который страшно боится, что мама его отшлепает и поставит в угол на перевоспитание. И такой на неё напал неудержимый смех, что она смеялась и не могла остановиться, аж слезы у неё из глаз побежали от смеха.

Испуг у парня тоже постепенно прошел, и он тоже понял всю комичность ситуации: как это он, стоит перед грозной дамой в одних трусах и просит о помиловании. В конце – концов, они оба насмеялись вдоволь и распрощались хорошими друзьями.